

(´□ω□`)

Время снова шло, и я вновь подтвердил свое презрение к Конохе, а теперь и безразличие к Девяти новичкам. Годы шли, и я был относительно доволен. Тренировки под руководством Какаши, общение с Наруто и дедушкой, учеба - все это занимало мой разум настолько, что я не слишком заикливался на реальности.

Но я был доволен своими успехами.

"Шишо?" спросил я в один из выходных дней после тренировки.

"Мм?"

Какаши отдыхал, прислонившись к дереву, рядом со мной. Я лежал на спине, мои руки едва касались его ног. Я откинула голову назад, чтобы посмотреть на него.

"Ты будешь там?"

"Мм? О. Ты ведь скоро закончишь академию, не так ли?" пробормотал Какаши, глядя на меня сверху вниз.

"Угу."

"Маа, я подумаю об этом".

"Хорошо."

Мы замолчали.

"Шишо?"

"Мм?"

"Ты знаешь, кто мои родители?"

"Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Я очень похож на Минато-сама".

"Я признаю, что вы немного похожи на Йондайме..."

"Он встречался с единственной Узумаки в деревне - Кушиной. У нее тоже был дефект речи".

"Ну... да..."

"Она была беременна и должна была родить в тот же день, когда напал Ку-те Кюби".

"Да."

"Я не глупая."

"Я знаю".

"Так я прав?"

Какаши уставился на меня.

Я знал, что я прав. Я знал это. Но я хотел, чтобы Какаши тоже знал. Что я знаю, то есть. Мне не нравилось скрывать от него свои знания. Он был моим шихо, моим мастером. Я хотел иметь возможность довериться ему во всем. Я знал, что не могу - конечно, не могу - рассказать ему о своей прошлой жизни, но я хотел хотя бы иметь представление о том, что могу.

Но я не могла прямо сказать, что знаю это. Не совсем.

"Я никогда не понимал, почему Хокаге не рассказал никому из вас", - пробормотал Какаши.

"Значит, я?"

"Не могу сказать", - ответил Какаши.

"Это другой закон, не так ли?"

"Может быть".

"Значит ли это, что я должен пойти и выяснить это у Джиджи?"

"Возможно".

"Если он разрешит, ты расскажешь мне о них?"

И это была еще одна причина, по которой я заговорил об этом. Кушина и Минато были для меня чужими, но в то же время они были моими родителями. Моими новыми родителями.

Люди, которые любили меня до безумия и жертвовали всем ради моего блага. Я чувствовал некую странную обязанность любить их в ответ, но как я мог это сделать, если я ничего о них не знал? Действительно ничего о них не знаю?

"Может быть", - допустил Какаши, его взгляд стал расчетливым.

"Хорошо", - ответил я, снова расслабляясь рядом с ним. "Спасибо, Шишо".

"... Не за что".

(´□ω□`)

Дедушка тяжело вздохнул, откинувшись в кресле, когда я закончил указывать свое происхождение.

"Ты ведь будешь настаивать на том, чтобы рассказать об этом Наруто, не так ли?" спросил дедушка.

"Конечно", - ответил я, наклонив голову.

"В день выпускного... Я отведу Наруто в сторонку и расскажу ему все, что мы с тобой обсудили. Я не думаю, что Наруто готов услышать о своих родителях, и прошу тебя не спорить со мной по этому поводу. Это слишком опасно для него".

Я приподнял бровь. "Мы с тобой все обсудили". Значит ли это, что есть еще что-то, что мы не обсудили? Есть ли у нас крестный родитель? Завещание? Дом? Что-нибудь?"

Дед поджал губы. "Мы не можем сообщать миру о вашем происхождении. Совет принял единогласное решение, пока вы оба не станете чунинами. Это слишком опасно для вас обоих. У вашего отца было много врагов, которые, несомненно, захотят преследовать вас обоих, если узнают".

"Было бы лучше, если бы вы не совершали этот логический прыжок, но с тобой я знаю, что ты сможешь держать это в себе. Как бы я ни любил Наруто, мы оба знаем, что иногда он бывает вспыльчивым, а когда дело касается секретов, может и вовсе распустить язык".

Я кивнул головой. Я мог понять такие рассуждения. Да, это воняло. Но это было логично.

"У тебя есть крестный, - продолжал дедушка. "Крестный отец, на самом деле."

"И это не Шишо", - догадался я. "Иначе, я уверен, он бы намекнул мне об этом. Значит, это кто-то близкий к Минато или Кушине, а единственным подходящим человеком может быть только Джирайя... Это Джирайя?"

Дед уставился на меня. Он вздохнул. "Я не буду ни подтверждать, ни опровергать это. Если твой крестный захочет предстать перед тобой, то он это сделает. Если же нет, то я предлагаю тебе оставить эту тему".

Вполне справедливо. "Хорошо."

"Ты хочешь сказать мне что-нибудь еще, Мивако-чан?"

"Нет, насколько я могу судить. Вы уже решили, кто в какую команду пойдет?"

Дедушка только пожал плечами. "Кто может сказать?"

"Значит, да. Ладно. Я возвращаюсь домой. Ты обещаешь рассказать Наруто все в день выпуска?"

"Даю слово".

"Хорошо."

(´□ω□`)

Экзамены были... достаточно простыми. Письменный тест я сдал с относительной легкостью, хотя и не смог выполнить бушин, но смог наложить небольшое гендзюцу на ужасный бушин достаточно хорошо, чтобы казалось, что я сдал.

Я был немного удивлен, когда Курама предложил это, и еще больше - тем, что это сработало. Наверное, раз я не проявил никаких способностей к контролю чакры, они не посчитали бы возможным использовать гендзюцу. А ведь так оно и было. Гендзюцу было настолько хорошо, насколько много чакры ты в него вложил. Так что, вложив в него тонну чакры, я просто сделал его почти... лучше.

Наруто не стал пасовать. Он даже не взглянул на меня, когда я получил свой хитай-атэ, и просто ушел, не сказав ни слова.

Мне хотелось пойти к нему. Сказать ему слова утешения и признаться, что обманул, но не стал. Ему нужно было побыть одному. Поэтому я вернулась в нашу квартиру одна, едва сдержав удивление, когда обнаружила Какаши, прислонившегося к двери и ожидающего меня.

"Мивако-чан", - сказал Какаши, глядя на хитай-атэ, который я повязала на шею.

"Шишо", - ответила я, немного любопытствуя, зачем он пришел.

"У меня есть... подарок для тебя, - начал Какаши, доставая толстый свиток.

Мои глаза расширились, и я, потеряв дар речи, смотрел, как Какаши разворачивает свиток. Я моргнул раз или два, словно пытаюсь понять, иллюзия это или нет. Когда выяснилось, что это не иллюзия, я поднял глаза на Какаши.

"Ты... ты уверен, байо?" неуверенно спросила я.

"Да", - хмыкнул Какаши. "Я знаю, что ты всегда хотел быть подписанным. И навыки слежения у тебя превосходные. Я подумал, что было бы неразумно, если бы у тебя не было хотя бы такого преимущества в этой области".

Мои глаза заслезились, и я почувствовал, как у меня сжался желудок. Я вытерла глаза, охваченная таким сильным чувством счастья.

Это был его итоговый контракт для нинкена.

То, что Какаши разрешил мне подписаться, означало множество вещей. Первое и самое важное - Какаши принял меня как своего ученика. Признал меня раньше других и хотел, чтобы именно я продолжил его нинкен.

Это означало, что Какаши полюбил меня настолько, что хочет полностью признать меня своим учеником. Это означало, что теперь я официально принадлежу к той драгоценной связи учителя и ученика, о которой я всегда читал и мечтал. Узы, которые, надеюсь, со временем будут развиваться и крепнуть, как у Наруто и Джирайи, Цунаде и Сакуры, Забузы и Хаку...

Но больше всего... это было просто... так трогательно. Так ли чувствовал себя Наруто, когда они с Ирукой связали себя узами брака? Та первая связь... быть принятым кем-то за пределами своей группы. Быть действительно принятым. Так ли он чувствовал себя с Саске? В каком-то странном смысле я мог понять, почему он отчаянно гонялся за ним все эти годы.

После того, как он был практически один... это было так... так... приятно. Это было так... хорошо.

Я чувствовала себя невероятно счастливой.

Я вытерла глаза. "Спасибо, байо".

Какаши положил руку мне на голову. "Маа. Не плачь."

"Я и не плачу", - пробормотала я, водя глазами и прикусывая большой палец.

"Если твой сенсей разрешит, я буду тренировать тебя с ними по выходным", - сказал Какаши.

"Спасибо", - повторил я, подписывая свое имя рядом с его именем.

Какаши снова погладил меня по голове. "Маа, маа. Не плачь, Мивако-чан".

Я снова фыркнула, вытирая глаза. "Я не плачу. У меня просто жук в глазу".

Какаши сморщился. "Правда?"

"Да, это так, байо".

(´□ω□`)

"Значит, дедушка тебе рассказал?" спросил я, лежа рядом с притихшим братом.

Когда Наруто вернулся домой, он был более угрюмым, чем я привык. Сразу же, как только он оказался в постели, он прижался ко мне, тесно прижимаясь. Я прижалась к нему, не отказываясь от приятных объятий.

Когда он пришел, было уже поздно (или рано), немного потрепанный. Он пробормотал мне свою историю, объясняя, как потом пришел дедушка и все ему объяснил по моей просьбе.

"Да", - прошептал Наруто.

"Прости, что не рассказал тебе раньше", - искренне прошептал я. И я говорил серьезно. Мне было неприятно, что я не рассказал о чем-то таком важном своему близнецу. Но я знал причину этого. Я знал. Я просто ненавидел это.

"Я прощаю тебя, - пробормотал Наруто, погладив меня по щеке. Я мгновенно почувствовал облегчение. Я выпустил дыхание, о котором даже не подозревал.

"Ты ведь знаешь, что я люблю тебя?" спросила я.

"Знаю", - ответил Наруто.

"Хорошо. Потому что после того, как мы завтра встретимся с нашими командами, я отведу тебя к нему".

Наруто подмигнул мне. "С кем?"

"Увидишь, Нии-чан. Я не хочу скрывать от тебя этот секрет. Только не от тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501353>